

Figure – Adsorption capacity of composites toward to methylene blue: 1 – MS0.5, 2 – MS1 and 3 – MS7.

REFERENCES

1. Makarchuk, O.V., Dontsova, T.A., Astrelin, I.M. Magnetic nanocomposites as efficient sorption materials for removing dyes from aqueous solutions // Nanoscale research letters, 11:161, 2016.

Я.В. Бакланова, О.А. Липина, Л.Г. Максимова, И.В. Бакланова,
А.Ю. Чуфаров, А.П. Тютюнник, В.Г. Зубков
(Институт химии твердого тела Уральского отделения РАН)

СИНТЕЗ, КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И СПЕКТРАЛЬНО-ЛЮМИНЕСЦЕНТНЫЕ СВОЙСТВА $\text{Li}_6A\text{La}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Nd}^{3+}, \text{Ho}^{3+}$ ($A = \text{Ca, Sr}$)

В настоящее время инфракрасное (ИК) излучение имеет множество различных областей применения, таких как биомедицинские системы, дистанционное зондирование, оптическая связь и др. Соединения со структурой граната, допированные ионами лантаноидов, являются одними из наиболее широко исследуемых материалов для различных оптических приложений. Для тетрагонального граната $\text{Li}_7\text{La}_3\text{Hf}_2\text{O}_{12}:\text{Nd}^{3+}$ обнаружена ИК люминесценция, связанная с присутствием следовых количеств гольмия [1]. В данной работе исследованы люминесцентные свойства новых люминофоров ближнего и коротковолнового ИК диапазонов $\text{Li}_6A\text{La}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Nd}^{3+}, \text{Ho}^{3+}$ ($A = \text{Ca, Sr}$) со структурой кубического граната. Поскольку для соединений ниобия характерны низкие значения фононной энергии решетки [2], не превышающие 800 cm^{-1} , литиевые гранаты $\text{Li}_6A\text{La}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Nd}^{3+}, \text{Ho}^{3+}$ могут быть

рассмотрены в качестве перспективных люминофоров ближнего и коротковолнового ИК диапазона.

Твердые растворы $\text{Li}_6\text{ALa}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Ho}^{3+}$, Ho^{3+} ($A = \text{Ca}, \text{Sr}$) были получены твердофазным методом, при условиях, близких к опубликованным в работе [3]. В качестве исходных реагентов использовали La_2O_3 , Nd_2O_3 и Ho_2O_3 , предварительно отожженные при 900°C в течение 5 ч., Nb_2O_5 , ACO_3 ($A = \text{Ca}, \text{Sr}$) и Li_2CO_3 с 10% избытком с учетом летучести лития при отжиге. Смесь исходных компонентов, взятых в стехиометрических количествах, отжигали при температуре $700\text{--}900^\circ\text{C}$ в течение 20 ч. с промежуточным перетиранием на воздухе. Оксиды лантана и неодима содержали следовые примеси гольмия, которые были определены с помощью масс-спектрометрии с индуктивно связанный плазмой: $2 \cdot 10^{-6}$ масс.% Ho^{3+} в La_2O_3 и $4 \cdot 10^{-4}$ масс.% Ho^{3+} в Nd_2O_3 . Поскольку содержание гольмия в реактиве La_2O_3 меньше, чем в Nd_2O_3 , то по мере замещения лантана неодимом концентрация Ho^{3+} в $\text{Li}_6\text{ALa}_{2-x-y}\text{Nd}_x\text{Ho}_y\text{Nb}_2\text{O}_{12}$ увеличивается.

Согласно данным рентгеновской дифракции, твердые растворы $\text{Li}_6\text{ALa}_{2-x-y}\text{Nd}_x\text{Ho}_y\text{Nb}_2\text{O}_{12}$ ($A = \text{Ca}, \text{Sr}$) кристаллизуются в кубической сингонии (пр. гр. $Ia-3d$, $Z = 8$). Структура кубического граната $\text{Li}_6\text{ALa}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}$ состоит из искаженных додекаэдров $(\text{La}/A)\text{O}_8$ и октаэдров NbO_6 , атомы Li частично занимают две кристаллографические позиции: тетраэдрическую ($24d$) и искаженную октаэдрическую ($96h$). Катионы лантана и кальция с отношением $2/3$ к $1/3$ занимают кристаллографическую позицию ($24c$) с симметрией D_2 .

На спектрах комбинационного рассеяния света соединений $\text{Li}_6\text{ALa}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}$ ($A = \text{Ca}, \text{Sr}$) (рис. 1) линии в диапазоне $100\text{--}170\text{ cm}^{-1}$ и линию при $\sim 720\text{ cm}^{-1}$ следует отнести к валентным колебаниям додекаэдров $(\text{La}/A)\text{O}_8$ и октаэдров NbO_6 , соответственно, а диапазон между 300 и 600 cm^{-1} приписать как внутренним колебаниям лития, так и деформационным колебаниям в октаэдре NbO_6 . Внутренние моды октаэдров LiO_6 проявляются в диапазоне $200\text{--}300\text{ cm}^{-1}$, тогда как внутренние моды тетраэдров LiO_4 наблюдаются в диапазоне $350\text{--}600\text{ cm}^{-1}$. Поскольку эффективная энергия фононов, вовлеченных преимущественно в процесс мультифононных безызлучательных переходов, равна или ниже энергии самой высокоэнергетичной колебательной моды ($\sim 720\text{ cm}^{-1}$), кубические гранаты $\text{Li}_6\text{ALa}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}$ ($A = \text{Ca}, \text{Sr}$) являются перспективными оптическими матрицами для генерации излучения в ИК диапазоне.

Спектры люминесценции твердых растворов $\text{Li}_6\text{ALa}_{1.975}\text{Nd}_{0.025}\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Ho}^{3+}$, зарегистрированные в диапазоне $1.0\text{--}3.0\text{ мкм}$ при возбуждении лазерным диодом с длиной волны 808 nm ,

содержат эмиссионные полосы, соответствующие серии $4f$ – $4f$ переходов в ионах неодима и голмия (рис. 2). Наблюдаемое расщепление линий является следствием различных межуровневых переходов. Линии в диапазоне длин волн 1.0–1.9 мкм связаны с переходами ${}^4F_{3/2} \rightarrow {}^4I_{11/2}$, ${}^4I_{13/2}$ и ${}^4I_{15/2}$ в ионе Nd^{3+} . К переходам ${}^5I_7 \rightarrow {}^5I_8$ и ${}^5I_6 \rightarrow {}^5I_7$ в ионе Ho^{3+} следует отнести наиболее интенсивные линии с максимумами при 2.1 мкм и 2.7 мкм. Так как ионы голмия содержатся главным образом в исходном реактиве оксида неодима, увеличение концентрации Nd^{3+} в $Li_6Ala_{2-x-y}Nd_xHo_yNb_2O_{12}$ приводит к постепенному росту концентрации голмия в образцах. Соответственно, интенсивность излучения увеличивается с содержанием Nd^{3+} до достижения максимума при $x = 0.025$ в $Li_6Ala_{2-x-y}Nd_xHo_yNb_2O_{12}$. Дальнейшее увеличение концентрации неодима приводит к уменьшению интенсивности люминесценции вследствие концентрационного тушения.

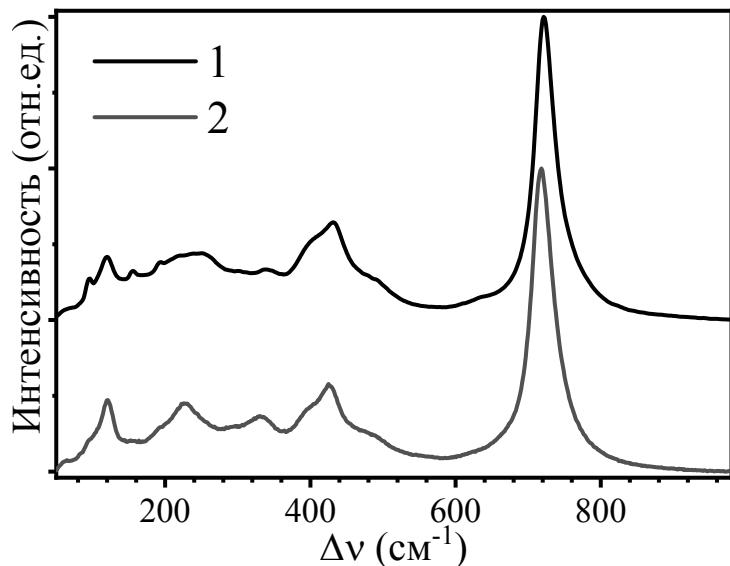

Рис. 1. Спектр комбинационного рассеяния света $Li_6CaLa_2Nb_2O_{12}$ (1)
 $Li_6SrLa_2Nb_2O_{12}$ (2)

Механизм многоступенчатых процессов переноса энергии, включающий участие ионов Nd^{3+} в качестве сенсибилизаторов инфракрасной люминесценции ионов Ho^{3+} , типичен для соединений, dopированных неодимом и голмием [4]. При поглощении излучения лазерного диода с длиной волны 808 нм происходит переход Nd^{3+} из основного состояния ${}^4I_{9/2}$ в возбужденное состояние ${}^4F_{5/2} + {}^2H_{9/2}$ с последующим безызлучательным переходом на уровень ${}^4F_{3/2}$. Дальнейшие переходы ${}^4F_{3/2} \rightarrow {}^4I_{9/2}$, ${}^4I_{11/2}$, ${}^4I_{13/2}$ и ${}^4I_{15/2}$ сопровождаются появлением серии линий в ИК диапазоне с максимумами 1.05 мкм, 1.30 мкм и 1.80 мкм, соответственно. Из-за близости энергии уровней ${}^4F_{3/2}$ (~ 11450 см $^{-1}$) иона Nd^{3+}

и $^4I_5$ ($\sim 11400 \text{ см}^{-1}$) иона Ho^{3+} часто наблюдается процесс передачи энергии от донора (Nd^{3+}) к акцептору (Ho^{3+}) по схеме: $^4F_{3/2}(\text{Nd}^{3+}) + ^5I_8(\text{Ho}^{3+}) \rightarrow ^4I_{9/2}(\text{Nd}^{3+}) + ^5I_5(\text{Ho}^{3+})$. Последующий безызлучательный переход с уровня $^5I_5$ приводит к заселению нижележащего уровня $^5I_6$, с которого происходит переход на $^5I_7$ состояние, сопровождающийся эмиссией при 2.7 мкм. Наиболее интенсивная линия с максимумом при 2.1 мкм соответствует переходу $^5I_7 \rightarrow ^5I_8$ в ионах Ho^{3+} .

Таким образом, впервые синтезированы твердые растворы $\text{Li}_6A\text{La}_2\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Nd}^{3+}, \text{Ho}^{3+}$ ($A = \text{Ca}, \text{Sr}$), исследованы спектрально-люминесцентные свойства и продемонстрирована вероятность использования данных соединений в качестве люминофоров ближнего и коротковолнового ИК диапазона. Показано, что следовые количества ионов гольмия позволяют получить интенсивную эмиссию в коротковолновом ИК диапазоне.

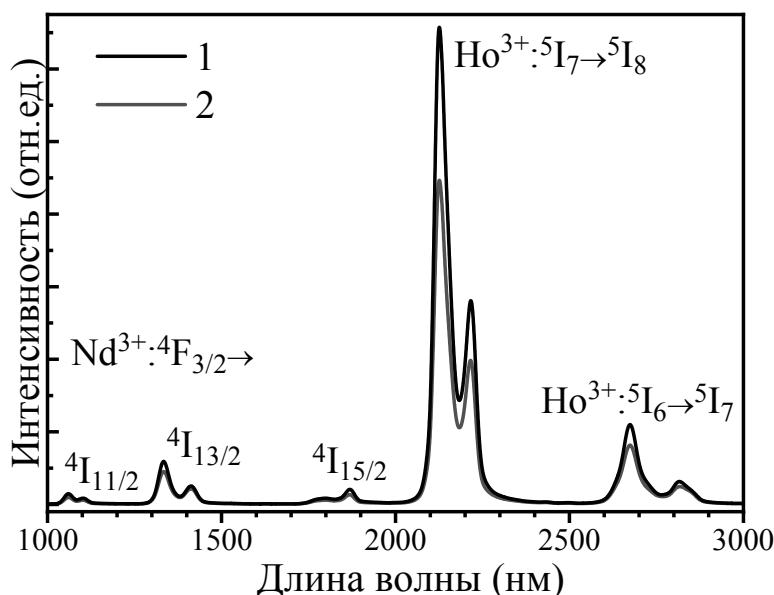

Рис. 2. Спектры люминесценции ($\lambda_{\text{ex}} = 808 \text{ нм}$)
 $\text{Li}_6\text{CaLa}_{1.975}\text{Nd}_{0.025}\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Ho}^{3+}$ (1) $\text{Li}_6\text{SrLa}_{1.975}\text{Nd}_{0.025}\text{Nb}_2\text{O}_{12}:\text{Ho}^{3+}$ (2)

Работа выполнена в соответствии с государственным заданием ИХТТ УрО РАН. Рентгенографические исследования проведены в ЦКП «Рентгеноструктурный анализ» при ИХТТ УрО РАН. Спектроскопия комбинационного рассеяния выполнена в ЦКП «Состав вещества» при ИВТЭ УрО РАН. Я.В. Бакланова благодарит за поддержку СП-3310.2018.1.

ЛИТЕРАТУРА

1 $\text{Nd}^{3+}, \text{Ho}^{3+}$ -codoped garnet-related $\text{Li}_7\text{La}_3\text{Hf}_2\text{O}_{12}$ phosphor with NIR luminescence / Y.V. Baklanova, O.A. Lipina, L.G. Maksimova, A.P. Tyutyunnik,

- I.I. Leonidov, T. A. Denisova, V.G. Zubkov // Spectrochim. Acta, Part A. – 2017. – Vol. 180. – P. 105–109.
- 2 The luminescence of trigonal bipyramidal NbO_5^{5-} and TaO_5^{5-} and a comparison with other niobates and tantalates / G. Blasse, M.J.J. Lammers, H.C.G. Verhaar, L.H. Brixner, C.C. Torardi // J. Solid State Chem. – 1985. – Vol. 60. – P. 258–261.
- 3 Dependence of the Li-Ion conductivity and activation energies on the crystal structure and ionic radii in $\text{Li}_6M\text{La}_2\text{Ta}_2\text{O}_{12}$ / W.G. Zeier, S. Zhou, B. Lopez-Bermudez, K. Page, B.C. Melot // ACS Appl. Mater. Interfaces. – 2014. – Vol. 6. – P. 10900–10907.
- 4 Dual effects of Nd^{3+} in $\text{Nd}^{3+}/\text{Ho}^{3+}:\text{CaLaGa}_3\text{O}_7$ crystal on 2.86 μm emission / Y. Liu, M. Hu, Y. Wan, Z. You, J. Li, Z. Zhu, C. Tu // J. Lumin. – 2018. – Vol. 201. – P. 143–147.

УДК 620.3; 66.0

С.Б. Баллыев, аспирант, Р.Р. Хабиров, аспирант
Ф.С. Шарифуллин, профессор, д.т.н.
(КНИТУ, Россия, Казань)

ПРИМЕНЕНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Введение. Согласно национальному законодательству по нанотехнологиям, было определено, что нанотехнология это такая структура частиц с размером не менее 1 нм, используемая для модификации материалов, с новыми свойствами. Нанотехнологию можно охарактеризовать как деятельность на уровне атомов и молекул, которая находит применение в реальном мире. Наночастицы широко используется в коммерческих продуктах в диапазоне от 1 до 100 нм. Нанотехнология привлекает все большее внимание в мире, поскольку широко распространено мнение, что она обладает огромным потенциалом применений новых продуктов. Уникальные и новые свойства наноматериалов привлекли не только ученых и исследователей, но и бизнес-работников, благодаря их огромному экономическому потенциалу. Поэтому интерес использования нанотехнологий в текстильной промышленности на сегодняшний день растет.

Первая работа по нанотехнологиям в текстильной промышленности была проведена Nano-Tex, дочерней американской компанией Burlington Industries. Позже многие текстильные компании начинают вкладывать денежные средства в развитие нанотехнологий. Покрытие